

Чувствуя легкое удивление, Тао Лин повернул голову и посмотрел на него.

Однако на этот раз Вэнь Циньин не ответил на его взгляд, лишь со спокойным лицом глядел вниз на могильный камень, хотя было и видно, что мышцы челюсти у него напряглись, а все тело застыло в холодной позе, создавая для зрителей со стороны впечатление стойкости и непреклонности.

Тао Лин улыбнулся, и подумал: удивительно, но такое резкое движение помогло ему стать более похожим на настоящего человека. Ничего не говоря, он точно так же, как Вэнь Циньин чуть раньше, положил цветы перед памятником.

- Здравствуйте, тетушка. Я - ...покупатель вашего сына. Мы случайно сегодня встретились, поэтому я и пришел сюда с ним навестить вас, - сказал Тао Лин.

Вэнь Циньин по-прежнему не двигался. Однако выражение его глаз быстро смягчилось.

Так как тот не мог говорить, Тао Лин понятия не имел, что еще сказать после этих слов. Поэтому ему не оставалось ничего, кроме как замолчать. Они вдвоем долго стояли перед могилой, и каждый про себя размышлял о своем.

Осенний воздух уже давно остыл. Солнечный свет озарял их с макушки до пят, теперь он был уже не жарким, а теплым, небо стало казаться выше, а люди - меньше. Ветер, который был уже не теплым, но еще и не холодным, обдувал их, создавая атмосферу легкой меланхолии.

Тао Лин вдруг подумал, что Тао Цзюню больше всего подошли осенние похороны.

Спустя долгое время Вэнь Циньин наконец-то пошевелился. Он вытащил свой телефон и напечатал на нем вопрос: «Мистер, может быть, мы теперь пойдём?»

Тао Лин кивнул и поклонился женщине на памятнике. Когда он распрямился, то увидел, как Вэнь Циньин наклонил голову и посмотрел на брошенный на землю букет. Тао Лин похлопал его по плечу и подобрал цветы.

На обратном пути они прошли мимо недавно установленного надгробия. Вокруг него стояла группа из пяти-шести человек. Кто-то зажигал свечу, кто-то - сжигал бумажные деньги. Маленькая девочка лет десяти расплакалась и попыталась броситься на могильный камень, но ее удержали двое взрослых и попытались утешить. Девочка боролась изо всех сил и пыталась освободиться. Когда человек позади нее случайно ослабил хватку, она, пошатываясь, вскочила на ноги и ударилась о бок надгробия.

Посреди всех этих криков Вэнь Циньин сделал шаг вперед. Но, прежде чем он успел двинуться дальше, отец девочки уже унес ее. Так что Вэнь Циньин просто молча отошел.

На лбу малышки сразу же появилось красное пятно, а шишку можно было заметить невооруженным глазом. Неважно, испытывала ли она сильную физическую или эмоциональную боль, – плакала она так сильно, что не могла говорить вообще. Не в силах выносить все это, окружающие тоже начали рыдать, их плач сливался в единое целое.

Так как дорога дальше для них была перекрыта, Тао Лин и Вэнь Циньин были вынуждены стать свидетелями всей этой сцены. Глаза мужчины средних лет, обнимавшего девочку, наполнились слезами. Он оттащил ребенка, отошел сам и быстро извинился перед ними:

- Мне очень жаль, пожалуйста, проходите.

Прежде чем пробиться сквозь гнетущую атмосферу, Тао Лин отвел взгляд. Отойдя на несколько шагов, он услышал позади болезненный вскрик:

- Мама!

Шаги Тао Лин замерли, и в это время сзади в него врезался Вэнь Циньин, слегка стукнувшись грудью об его плечо. Тао Лин тут же пошел быстрее. Они вдвоем двигались на максимальной скорости по аллее между надгробиями, чтобы добраться до главной дороги, ведущей наружу.

Выйдя с кладбища, они положили букет рядом с мусорным баком. Вэнь Циньин спросил Тао Лина о том, куда он отправится дальше. Глядя на эти брошенные цветы, Тао Лин покачал головой.

«Я направляюсь на цветочный рынок. Мистер хотел бы пойти со мной?» – напечатал Вэнь Циньин.

В следующий понедельник должна была состояться конференция по религиоведению. К счастью, в этом году мероприятие проводилось в Шень-Да, так что лишних поездок Тао Лину в ближайшее время не предстояло. Текст статьи он сдал уже давно, а приглашение на конференцию получил вчера. Он и правда был свободен до конца дня. Тао Лин кивнул и сказал:

- Пойдем.

Из-за хрипоты его практически невозможно было расслышать.

Цветочный рынок был оживлен, как никогда.

Перемещаясь по Старому Городу, расположенному за Шэннунсян, цветоводы собирались по обеим сторонам проспекта. Большинство здешних зданий в переулках были магазины,

представлявшие цветочные базы. Еще тут находилось множество отдельных складов, на которых можно было купить цветы напрямую. Если двигаться по пути вперед, можно было найти и дворы. Поставьте на землю деревянный ящик – и готово, рядом откроется небольшой магазин, и связки свежесрезанных цветов будут единственным, что попадется вам на глаза.

Без особых усилий Вэнь Циньин провел Тао Лина по нескольким местам, прежде чем наконец-то попасть на большой рынок. Они зашли в магазин, который специализировался на таких вещах, как цветочные горшки и грунт.

Хозяин был явно знаком с Вэнь Циньином. Тот вручил ему заранее подготовленный список. После того, как завтра пройдет частичная оплата первого взноса, хозяин доставит заказ на рынок.

Весь процесс прошел так быстро, что у Тао Лина почти не было возможности за ним уследить. Уходя с рынка, он не удержался и спросил:

- И это все?

Вэнь Циньин подошел к нему и вытащил телефон: «Мистер, рядом с городом есть поле. Так как сегодня хорошая погода, то, наверное, люди прямо сейчас запускают воздушных змеев. Может быть, пойдём туда?»

Тао Лин повернул голову и, увидев, что тот не может скрыть своего волнения, согласился.

Пройдя через цветочный рынок, они добрались до парка, в середине которого находился большой газон.

Под ясным безоблачным небом расположилось множество туристов, на траве было расстелено множество цветных одеял. Люди собирались группами, играли в карты, атмосфера была наполнена смехом и шумом. Вдалеке, высоко в небе покачивались несколько воздушных змеев. Было заметно, как они дрожат под порывами ветра.

Когда они шли по направлению к полю, непонятно откуда к ним выбежала маленькая девочка. На локте у нее висела плетеная корзинка, и она слегка дернула Вэнь Циньина за рукав.

Вэнь Циньин опустил голову и посмотрел вниз, а девочка указала на свою корзинку с цветами.

- Меймей*, мы не покупаем цветы, – сказал Тао Лин. [Прим. англ. пер. 妹妹 означает «младшая сестра», но в этом случае это – еще один способ сказать «малышка».]

Девочка посмотрела на него, наклонив голову, затем показала на свое горло и помахала рукой. Тао Лин был ошеломлен. Вэнь Циньин искоса взглянул на него и сделал девочке несколько жестов.

На личике девчушки вдруг расцвела улыбка. Два человека – один большой, другой маленький – общались, используя язык жестов. Через некоторое время девочка указала на Тао Лина. Она смотрела на них, наклонив голову набок и не двигаясь.

Вэнь Цинъюн улыбнулся и взял у нее из корзинки пучок лизиантусов. Как только он расплатился, девочка вдруг вытащила оттуда цветок гортензии, прижала его к груди Вэнь Цинъюна и убежала.

Глядя на это, Тао Лин прошептал:

- Что такое со всеми вами... детьми? Вы все хотите купить один, а другой получить бесплатно? – он говорил, делая знак Вэнь Цинъюну, что им пора уходить. Однако тот вручил ему цветы.

- Это мне? – Тао Лин слегка отклонился назад, с удивлением указывая на себя.

Вэнь Цинъюн кивнул. Он схватил Тао Лина за запястье и вложил цветы ему в руку, а затем достал телефон и напечатал: «В моем магазине много цветов, для меня это бесполезно».

Тао Лин не выдержав, улыбнулся и сказал:

- Вы можете их перепродать.

После этого Вэнь Цинъюн напечатал еще одно предложение: «Я купил их только потому, что меймей попросила меня купить их для вас».

Лицо у него было серьезным. Тао Лин, тем не менее, знал, что тот все равно купил бы их, поэтому не принял эти слова близко к сердцу.

Шагнув на газон, Тао Лин наконец достал свой телефон и спросил: «Раз уж я получил от вас так много цветов, как насчет того, чтобы я пригласил вас потом на обед?»

«Спасибо, мистер, – ответил Вэнь Цинъюн с радостью. – Я хотел бы съесть лапшу с говядиной по соседству с цветочным магазином».

Тао Лин не смог сдержать смехок. Он убрал телефон и спросил:

- Не мог бы ты быть не таким прямолинейным?

Они несколько раз обошли поле по кругу. Почувствовав, что уже пора уходить отсюда, они вдвоем вернулись в город. Когда Тао Лин спросил Вэнь Цинъюна, что он хочет поесть, тот просто зашел в лавочку, где подавали лапшу. Тао Лин отправился за ним, не зная, смеяться

ему или плакать. В конце концов, они заказали две тарелки лапши на говяжьем бульоне.

Пока они ждали, когда им подадут лапшу, Тао Лин получил еще одно сообщение от коллеги о происходящем за пределами университета: «Ты еще помнишь тот пост, о котором я тебе написал? Сейчас он привлек столько внимания! Может, ради твоего благополучия мне попросить кое-кого его удалить?»

«Как они могут быть настолько скучными?» – беспомощно ответил Тао Лин.

Отправив сообщение, он открыл сайт, зашел на университетский форум и увидел, что под постом, в котором говорилось о нем самом, накопилось уже больше тысячи комментариев. Тема отклонилась от заявленной изначально на миллионы ли – более того, некоторые комментаторы даже стали устраивать ему свидания вслепую.

Студенты с добрыми намерениями отмахнулись от преподавательского опыта Тао Лина и, не приложив особых усилий, накидали целую кучу преподавателей-женщин, которых он мог знать по колледжу, и решили сосватать ему каждую из них. Они даже оценили уровень того, насколько каждая пара подходит друг другу.

Тао Лин просмотрел по диагонали несколько страниц, а затем наткнулся на комментарий: [Разве вы не заметили, что он носит кольцо на левом среднем пальце? Не будьте настолько слепы – вы даже составили списки для сватовства.]

Это замечание, словно камень, брошенный в воду, вызвало тысячи волн. Под темой обсуждения невесты Тао Лина накопились тонны комментариев. Один ник выше заявил: [Верно, невеста Тао Лина – это я.]

Ответы ниже были наполнены насмешками.

У Тао Лина потемнело лицо. Он сделал глоток воды, поднял голову и увидел, что Вэнь Цингъин общается по телефону. Тао Лин вышел из темы и начал от нечего делать просматривать форум, рандомно прокручивая страницы. А потом ему случайно на глаза попался пост под заголовком: «Бл*, я хочу переспать с боссом-геге из цветочного магазина за западными воротами!»

Прочитав заголовок, Тао Лин поперхнулся водой.

Прим. пер.: на картинке - букет из лизиантусов.

<http://bllate.org/book/13907/1225704>